

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга в составе председательствующего судьи Грибова И.Н., при секретаре Федотовой А.В., рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [Имя] Александры Александровны к [Имя] Екатерине Александровне о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

[Имя] А.А. обратилась в суд с иском к [Имя] Е.А. о взыскании компенсации морального вреда в размере 50000 руб., расходов по оплате государственной пошлины в размере 300 руб.

В обоснование исковых требований [Имя] А.А. указала, что работает в ГБДОУ № [Имя] комбинированного вида Фрунзенского района Санкт-Петербурга в должности воспитателя группы «Жар-Птица». 30 октября 2018 г. ответчик [Имя] Е.А. пришла в детский сад и в присутствии детей и родителей оскорбила истца с использованием нецензурных слов, обвинила ее в профессиональной непригодности, а также применила к ней физическую силу: хватала и трясла за руки и одежду. В результате конфликта, который возник по вине ответчика, истец получила гематомы предплечий и сильный ситуационный стресс.

Истец [Имя] А.А. и ее представитель [Имя] Е.В., действующая на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме.

Ответчик [Имя] Е.А. и ее представитель [Имя] К.А., действующая на основании доверенности, в судебном заседании возражали против удовлетворения исковых требований, отрицая в категоричной форме факт использования ответчиком выражений оскорбительного характера и нецензурной брани в отношении истца, а также факт применения ответчиком к истцу физического насилия в процессе выражения своих претензий.

Суд, изучив материалы дела, выслушав объяснения сторон, обзрев в судебном заседании материалы проверок по КУСП № [Имя] от 30 октября 2018 г. и КУСП № [Имя] от 30 октября 2018 г. из 7 отдела полиции УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга, оценив показания допрошенных в судебном заседании [Имя] С.А., [Имя] Г.А., [Имя] М.А., а также представленные по делу доводы и доказательства, приходит к следующему.

Частью 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения,

получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23). Каждому гарантируется свобода мысли и слова (часть 1 статьи 29).

Согласно статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

В данном случае право требования компенсации морального вреда, причиненного в результате распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, возникает на одинаковых правах, условиях.

Из высказанных в части 3 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» правовых позиций следует, что требование о компенсации морального вреда может быть заявлено и самостоятельно, но такое требование может быть удовлетворено судом только в случае установления факта распространения сведений, признания распространенных сведений не соответствующими действительности, установления порочащего характера распространенных сведений (пункт 7, абзац 6 пункта 9 постановления).

Кроме того, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 апреля 2019 г. № 49-КГ19-6, действующее законодательство допускает возможность защиты чести и достоинства (доброго имени) гражданина путем заявления отдельного требования о компенсации морального вреда; указанный способ защиты нарушенного права является самостоятельным, и его применение не обусловлено необходимостью одновременного использования какого-либо иного способа защиты.

Основными объектами посягательства в числе нематериальных благ являются честь и достоинство гражданина, а также деловая репутация гражданина и юридического лица. Достоинство гражданина проявляется в его отношении к окружающей действительности, взаимоотношении с другими членами общества. Честь гражданина находится в тесной взаимосвязи с его достоинством, так как под честью понимается отражение его достоинства в сознании других людей.

В силу пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Согласно пункту 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 № 3 в силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Из материалов дела следует, что 30 октября 2018 г. в 8 ч. 20 мин. с несовершеннолетней обучающейся П.М. в ГБДОУ детский сад № комбинированного вида Фрунзенского района Санкт-Петербурга произошел несчастный случай, в результате которого ребенок в игровой зоне подготовительной к школе группы компенсирующей направленности «Жар-Птица», воспитателем которой является А.А., получил травму головы от другого ребенка, что подтверждается актом комиссии ГБДОУ № Фрунзенского района Санкт-Петербурга № 1 о расследовании несчастного

случая с обучающимся от 01 ноября 2018 г.

Также из объяснений сторон и материалов дела следует, что ответчик Е.А., являющаяся матерью несовершеннолетней П.М., была немедленно оповещена по телефону воспитателем А.А. о несчастном случае, произошедшем с ее ребенком. После чего в 9 ч. 00 мин. того же дня Е.А. явилась в ГБДОУ № Фрунзенского района Санкт-Петербурга для выяснения состояния здоровья ее ребенка и обстоятельств несчастного случая, произошедшего с ее ребенком.

Ответчик Е.А. не отрицает факт нахождения 30 октября 2018 г. в ГБДОУ № Фрунзенского района Санкт-Петербурга в группе «Жар-Птица», воспитателем которой является истец, однако в ходе рассмотрения дела ответчик отрицала в категоричной форме факт использования ею выражений оскорбительного характера и нецензурной брани в отношении истца, а также факт применения ею к истцу физического насилия в процессе выражения своих претензий.

Из представленных 7 отделом полиции УМВД России по Фрунзенскому району Санкт-Петербурга административных материалов следует, что:

30 октября 2018 г. от А.А. поступило заявление о привлечении Е.А. к ответственности за совершение следующих действий: 30 октября 2018 г. около 9 ч. утра, на рабочем месте А.А. в ГБДОУ № Е.А. в присутствии детей (обучающихся) хватала ее за руки и одежду, выражалась нецензурной бранью в ее адрес, на замечания не реагировала, мешала нормальному воспитательно-образовательному процессу.

Телефонограмма № 1004 от 30 октября 2018 г. из Травматологического пункта № 109 о том, что А.А. обратилась в данное медицинское учреждение с диагнозом: ударила известная, точечная гематома правого и левого предплечья, на территории детского сада № по адресу: ул. М. Карпатская, д. 33 к. 1.

Факт получения А.А. гематомы предплечий подтверждается амбулаторной картой № 25161 от 30 октября 2018 г.

Согласно справке невролога Городской поликлиники № 109 от 31 октября 2018 г. А.А. перенесла сильный ситуационный стресс (вегето-сосудистая дистония с астено-невротическим синдромом).

06 ноября 2018 г. старшим УУП ГУИП 7 отдела полиции УМВД России по Фрунзенскому району составлен протокол АП № 014316 об административном правонарушении в отношении Е.А., которая находясь 30 октября 2018 г. в общественном месте в ГБДОУ № по адресу: ул. М. Карпатская, д. 33 к. 1, устроила скандал, выражалась нецензурной бранью, на замечания не реагировала.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 06 ноября 2018 г. к протоколу № 014316 от 06 ноября 2018 г. Е.А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 ч. 1 КоАП РФ, и ей назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

Решением Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 24 декабря 2018 г. по делу № 12-606/2018 по жалобе [] Е.А. на постановление от 06 ноября 2018 г. по делу административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, вышеуказанное постановление врио заместителя начальника 7 отдела полиции УМВД России по Фрунзенскому району Санкт-Петербурга отменено с направлением дела об административном правонарушении на новое рассмотрение в 7 отдел полиции.

Информации о результатах повторного рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении [] Е.А. в административных материалах отсутствуют, сторонами по делу в ходе рассмотрения не представлено.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству истца были допрошены свидетели.

Свидетель [] С.А., являющийся отцом бывшего обучающегося ГБДОУ № [], показал, что истец [] А.А. являлась воспитателем детского сада, который посещал его ребенок, и, что он приводил ребенка в сад к 9 ч.; в день происшествия он привел ребенка и в раздевалке услышал доносящиеся из группы сильные крики; решил посмотреть, что происходит в группе, и увидел, что [] Е.А., являющаяся родителем ребенка, пыталась в присутствии детей что-то выяснить с воспитателем [] А.А., дети были напуганы и вели себя тихо, в группе находился помощник воспитателя; при этом [] Е.А. изначально оттолкнула А.А., а после - хватала за руки в области предплечья; свидетель понял, что речь шла о мальчике, который приставал к ребенку [] Е.А., что от этого мальчика в группе всем плохо. Также свидетель показал, что в ходе высказывания своего недовольства, [] Е.А. в адрес А.А. высказывалась нецензурной бранью, говорила в ее адрес оскорбления, а [] А.А. пыталась успокоить [] Е.А., на крик [] Е.А. пришла заведующая детским садом и стала ее успокаивать, поясняя, что в саду не место при детях выяснять отношения.

[] Петрова Г.А., работающая вместе с истцом в должности помощника воспитателя в ГБДОУ № [], показала, что 30 октября 2018 г. около 9 ч. мыла посуду и услышала доносящиеся из группы громкие крики; когда вошла в группу увидела, что [] Е.А. в присутствии детей, находившихся в группе, стояла напротив [] А.А., кричала на нее, при этом хватала ее за руки, трясла ее, говорила в адрес [] А.А. нецензурную брань, выражающуюся в оскорбительных словах, которые нецензурно повторять; после конфликта у [] А.А. были синяки на руках в области предплечья.

Свидетель [] М.А., работающая в ГБДОУ № [] в должности заведующей, показала, что по пути на работу около 8 ч. 30 мин. ей сообщили о несчастном случае, произошедшем в группе воспитателя [] А.А.; по приезду на работу свидетель пошла в группу [] А.А. и еще в коридоре услышала громкие крики, доносящиеся из группы, а когда

вошла в группу, увидела, что в раздевалке стоит С.А., который является отцом одного из воспитанников, в группе у окна находились испуганные дети, а также Е.А. и ее дочь; увидев свидетеля, Е.А. резко отпустила А.А., которую держала за руки в области предплечья и пошла в сторону свидетеля; направляясь к свидетелю, Е.А. оскорбляла А.А., говорила, что она такая-секая, что она не должна здесь работать; свидетель долго пыталась увести Е.А. из группы, где находились дети, но она была сильно возбуждена, затем свидетелю удалось увести ее вместе дочерью в медицинский кабинет, где Е.А. продолжала оскорблять не только А.А., но и всех сотрудников детского сада. Также свидетель показала, что в ГБДОУ № проводилась проверка по факту несчастного случая с ребенком Е.А., в результате служебной проверки А.А. была привлечена к дисциплинарной ответственности, которая в настоящее время снята, а с сотрудниками детского сада проведен инструктаж, материалы проверки переданы в Администрацию Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

Из показаний свидетелей С.А., Г.А., М.А. достоверно установлено, что 30 октября 2018 г. Е.А. устно оскорбляла А.А. нецензурными словами, хватала за руки в области предплечья в присутствии самой А.А., несовершеннолетних воспитанников ГБДОУ № и данных свидетелей.

Таким образом, факт распространения сведений подтверждается и не ставится под сомнение судом.

Проверяя, носят ли сведения порочащий характер, суд исходит из следующего.

Толковый словарь Ожегова и Шведовой под словом «нецензурный» указывает: «неприличный, непристойный».

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что поведением Е.А. 30 октября 2018 г. в группе «Жар-Птица» ГБДОУ № Фрунзенского района Санкт-Петербурга в присутствии других лиц в оскорбительной форме нецензурно были унижены честь и достоинство А.А.

Высказывания Е.А. сообщены в устной форме, произнесены громко, публично (в присутствии посторонних лиц), о чем свидетельствуют показания свидетелей, допрошенных судом. Указанные показания свидетелей не противоречат их письменным объяснениям, данным в ходе расследования административного правонарушения, и стороной ответчика не опровергнуты.

Показания указанных свидетелей последовательны, согласуются между собой, в связи с чем у суда не имеется оснований сомневаться в их достоверности и правдивости. Основания для оговора данными свидетелями Е.А. судом не установлены.

Ответчик Е.А. допустила по отношению к истцу А.А., которая в момент конфликта находилась на рабочем

месте в ГБДОУ № со своими воспитанниками, унижительное обращение с человеком в форме, глубоко противоречащей принятым в человеческом обществе нормам нравственности и морали, элементарным правилам поведения между людьми.

Допустив в отношении истца словесные нецензурные высказывания и применив к истцу физическую силу, унижающие ее честь и достоинство, ответчик причинил истцу нравственные страдания.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Исходя из обстоятельств дела, в пользу истца А.А. подлежит взысканию с ответчика Е.А. в счет компенсации морального вреда 10000 руб.

В соответствии с частью 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пользу истца с ответчика подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 98, 193-199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Александры Александровны удовлетворить частично.

Взыскать с ответчицы Екатерины Александровны в пользу Александры Александровны компенсацию морального вреда в размере 10000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований Александры Александровны отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд через Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья

И.Н. Грибов

Мотивированное решение суда составлено 30 декабря 2019 года.